

Первые лучи утреннего солнца пробивались сквозь щель между занавесками, золотистыми полосами устилая паркет. На полу вытянулся узкий перевернутый треугольник света, который мягко сползал к подножию кровати и медленно поднимался выше.

На тумбочке у изголовья зазвенел будильник.

Му Сичин вздрогнула и отключила сигнал еще до того, как раздалась вторая трель.

Шесть тридцать.

Глаза слипались, сонный разум неохотно приводил мысли в порядок. Выждав полные пять минут, чтобы окончательно очнуться, она разомкнула веки и села на кровати.

Удивительно, но первая ночь в клане Дуань прошла без малейшего чувства тревоги. Она спала даже крепче, чем в клане Му, — без сновидений, глубоко и спокойно.

Не теряя времени, Сичин привычно сменила пижаму.

Одежду она нашла в гардеробной: идеальный размер, привычная палитра и фасоны, мало чем отличавшиеся от её повседневного гардероба. Очевидно, в клане Дуань обо всём позаботились заранее.

Умывшись, Сичин глубоко вдохнула, мысленно настраиваясь на предстоящий день, и толкнула дверь спальни. Навстречу сразу вырвался ледяной поток воздуха, от которого по коже пробежали мурашки, — кондиционер здесь работал на полную мощность.

Немного привыкнув к прохладе, она направилась к лестнице, намереваясь позавтракать в столовой на первом этаже. Проходя мимо спальни Дуань Сюньшуан, Му Сичин мельком взглянула на плотно закрытую массивную дверь из цельного дерева. На мгновение она заколебалась: стоило ли из вежливости предложить пойти вместе?

«Если не захочешь вставать рано, можешь поспать подольше», — вспомнились ей вчерашние слова Дуань Сюньшуан.

Му Сичин занесла руку, намереваясь постучать, но пальцы так и застыли над гладкой поверхностью.

«А вдруг она ещё спит?»

— Госпожа Му? — на верхней площадке лестницы появилась матушка Ван с подносом, от которого поднимался пар.

Сицин обернулась и вежливо поздоровалась:

— Матушка Ван.

— Госпожа Му ищет генерального директора Дуань? — заметила её жест экономка. — Она уже внизу, завтракает в столовой.

Смутившись, Сицин прикоснулась кончиком пальца к носу, пытаясь скрыть неловкость:

— Я как раз хотела предложить генеральному директору Дуань спуститься вместе.

Матушка Ван мягко улыбнулась:

— Госпожа Дуань беспокоилась, что вы проголодаетесь, если проспите, и просила принести завтрак к вам. Но раз уж вы поднялись, не желаете спуститься к ней в столовую?

Сицин ничего не оставалось, кроме как согласиться:

— Да, разумеется.

Матушка Ван чуть отступила в сторону, пропуская её вперед. От пиалы с соевым молоком в её руках тянулись тонкие струйки пара. Хотя вилла была оборудована лифтом, Сицин предпочла спуститься по лестнице.

Войдя в столовую на первом этаже, Сицин сразу же заметила хозяйку дома. Дуань Сюньшуан восседала во главе стола и с неподражаемым изяществом пила соевое молоко. На кончиках её пальцев ещё виднелись крошечные осколки яичной скорлупы. Поставив пиалу, она привычным движением достала из салфетницы бумажную салфетку и тщательно вытерла руки.

Услышав шаги, Дуань Сюньшуан даже не подняла головы:

— Завтрак отнесли?

Сицин замерла у прозрачной стеклянной двери столовой. Она уже собралась ответить, но женщина аккуратно отложила салфетку и повернулась точно в её сторону. Голос её мгновенно потеплел, утратив строгие офисные интонации:

— Проснулась?

И тут же добавила, безошибочно угадав, кто перед ней стоит:

— Плохо спала ночью?

На секунду Сицин опешила, проверяя, к ней ли обращаются, а затем отозвалась:

— Проснулась. А спала я отлично.

Дуань Сюньшуан едва заметно кивнула:

— Садись, а то всё остынет.

Уловив в её тоне искреннюю заботу, Сицин подошла и опустилась на стул через один от хозяйки дома. Вошедшая следом экономка поставила перед ней поднос.

— Спасибо вам большое, матушка Ван, — приняв пиалу, вежливо поблагодарила Сицин.

— Ну что вы, госпожа Му! Кушайте на здоровье. Если что-то понадобится — зовите.

Сицин кивнула. С уходом экономки в просторной столовой установилась тишина, в которой остались только они вдвоём. Взяв варёное яйцо, Му Сицин принялась аккуратно очищать его от скорлупы.

— По вкусу? — поинтересовалась Дуань Сюньшуан.

— Да, всё очень вкусно, генеральный директор Дуань.

Официальное обращение, казалось, слегка задело женщину. Дуань Сюньшуан на мгновение замерла, сжимая в пальцах прозрачный стакан, сделала глоток соевого молока и сухо ответила:

— Хорошо.

Разговор затих. В воздухе снова воцарилось молчание, нарушаемое лишь тихим стуком стекла о полированную столешницу.

Аппетит у Му Сицин был скромным: варёного яйца и стакана соевого молока ей вполне хватало. Глядя, как спутница пьёт свой напиток, она тоже обняла стакан ладонями. Тягостная пауза смущала, и Сицин решила разрядить обстановку, заодно удовлетворив своё любопытство:

— Генеральный директор Дуань, а как вы узнали, что это я?

Судя по первой фразе, Дуань Сюньшуан решила, что входит экономка. Однако следом она безошибочно назвала гостью. А ведь Сицин за всё время не обронила ни звука.

Дуань Сюньшуан изящно промокнула губы салфеткой:

— Шаги матушки Ван более тяжелые и размеренные, у Сяо Нин походка легкая, торопливая. А ты, опасаясь меня потревожить, ступаешь совсем невесомо, крадучись.

Му Сицин с уважением заметила:

— У вас изумительный слух.

— Когда теряешь зрение, слух неизбежно обостряется, — с едва уловимой самоиронией ответила та. — Кажется, я уже говорила тебе об этом вчера.

Му Сицин смутно припомнила этот разговор.

Закончив с трапезой, Сицин пошла провожать Дуань Сюньшуан до её спальни. Стоя в лифте, она заботливо спросила:

— А Дуань Нин не будет завтракать? Может, стоит отнести ей поднос?

— Не нужно, — отозвалась Дуань Сюньшуан. — Сейчас каникулы, раньше девяти-десяти утра она не поднимается.

— Она учится в университете?

— Перешла на второй курс.

Сицин лишь кивнула, не став расспрашивать дальше.

Доведя Дуань Сюньшуан до комнаты, Сицин перевела взгляд на белоснежную шелковую ленту, закрывавшую глаза женщины, и спросила:

— Генеральный директор Дуань, вам нужно сменить повязку и нанести свежую мазь?

— Да, будь добра, — спокойно согласилась та. — Всё лежит там же, где и вчера.

Му Сицин нашла мазь, нанесла её на чистый шелк, как запомнила накануне, и, осторожно держа ткань обеими руками, подошла к сидевшей в кресле женщине:

— Подержите, пожалуйста, а я пока сниму старую.

Дуань Сюньшуан послушно подняла раскрытые ладони. Сицин бережно опустила на них подготовленный шелк. Взгляд её случайно задержался на длинных, тонких пальцах хозяйки дома. На Дуань Сюньшуан было свободное домашнее платье из мягкой ткани, спадавшей красивыми складками. На бледных запястьях отчётливо проступали голубоватые венки. «Надо же, — мелькнула у Сицин сугубо практичная мысль, — такой легко ставить капельницы или брать кровь на анализ, вену искать даже не придётся».

Выпрямившись, Сицин обошла кресло и, взявшись за концы узла на затылке Дуань Сюньшуан, мягко потянула. Невесомая шелковая ткань соскользнула, открыв изумительно точеные, бледные черты лица. Словно с картины сняли покров, обнажив скрытое мастерство художника.

— Готово, — шепнула Сицин. Забрав из рук женщины подготовленную ленту с лекарством, она приложила её к векам Дуань Сюньшуан и завязала сзади аккуратный узел.

Дуань Сюньшуан откинулась на спинку кресла, плечи её расслабились, а строгая осанка чуть смягчилась. Слегка повернув голову, она произнесла:

— А у тебя всё лучше получается.

— Научиться было несложно, — скромно отозвалась Сицин.

Губы Дуань Сюньшуан тронула едва заметная улыбка. Она чуть приподняла подбородок:

— Перестань так нервничать. Присядь, неужели на ногах стоять не устала?

Вообще-то Сицин искала предлог, чтобы уйти. Находясь с Дуань Сюньшуан наедине в замкнутом пространстве, она волей-неволей вспоминала все пугающие слухи, что ходили в обществе об этой женщине. Выбрасывая использованную ленту в корзину для мусора, Сицин заметила лежавший там вчерашний шнур. Незаметно присмотревшись, она убедилась, что это самая обычная мягкая веревка, которой связывают мелкие вещи. На душе немного отлегло.

Понимая, что хозяйка настроена поговорить, Сицин послушно опустилась на диван напротив.

— Тебе здесь не скучно? — спросила Дуань Сюньшуан, опираясь подбородком на ладонь. В её вальяжной позе чувствовалась властность человека, привыкшего повелевать, но мягкий, убаюкивающий бархат голоса скрадывал эту надменность.

Му Сицин ненадолго задумалась, подбирая максимально безопасный ответ:

— Я ведь только приехала. Здесь ещё столько нового, так что скучать пока не приходится.

Дуань Сюньшуан изогнула бровь — шелковая повязка чуть сдвинулась вслед за движением лба.

— «Пока»? — переспросила она, цепляясь к словам с точным расчётом. — И сколько продлится это «пока»? День? Месяц? Полгода?..

Сицин почувствовала, как к горлу подступает неловкость:

— Простите, но я не могу ответить на этот вопрос, пока сама не проживу этот опыт.

Дуань Сюньшуан не стала её донимать. Помолчав немного, она неожиданно задала прямой вопрос:

— Когда клан Дуань предложил брак с кланом Му... ты правда хотела сюда приехать?

Пальцы, подпиравшие её щеку, слегка сжались.

Сицин не ожидала такой откровенности и на секунду запнулась, прежде чем выговорить:

— Я пошла на это добровольно.

Вынужденная добровольность — тоже в своем роде выбор.

— Что ж, я поняла, — уголки губ Дуань Сюньшуан тронула улыбка.

В этот момент на планшете, лежавшем на столике, раздался короткий сигнал уведомления. Му Сицин взглянула на экран, всё ещё пытаясь разгадать смысл брошенного «я поняла».

— Прости, нужно разобрать рабочие вопросы, — произнесла Дуань Сюньшуан.

— Разумеется. Не буду мешать, — опомнившись, Сицин поднялась и направилась к выходу.

За её спиной Дуань Сюньшуан замерла, чутко вслушиваясь в утихающие шаги и словно провожая взглядом её силуэт. Раздался тихий щелчок дверного замка.

Оставшись одна, Дуань Сюньшуан нащупала рядом смартфон. Быстрыми, привычными движениями пальцев под голосовые подсказки экрана она открыла приложение, надиктовала короткий текст и нажала «Отправить».

Вернувшись в свою спальню, Му Сицин села за рабочий стол и открыла новенький ноутбук, чтобы скачать необходимые программы для видеомонтажа. Пока загружались файлы, она взяла со стола справочник и принялась перелистывать страницы, погружаясь в чтение.

Полчаса пролетели незаметно. Убедившись, что установка завершена, она закрыла книгу и поставила её на место.

Запустив программу, Сицин немного опробовала интерфейс, после чего закрыла ноутбук и взяла со стола смартфон. На экране висело несколько непрочитанных уведомлений.

Она сняла блокировку и открыла чаты.

«Сицин, доложи обстановку. Ты там в безопасности?» — писала Сяо Жань.

В глазах Му Сицин вспыхнуло искреннее тепло. Пальцы быстро побежали по клавиатуре:

«Докладываю командиру: всё спокойно, нахожусь в полной безопасности».

Выйдя из диалога с Сяо Жань, она перевела взгляд на следующее сообщение, и теплоту в её взгляде мгновенно сменил ледяной холод.

«Дочка, если находясь рядом с генеральным директором Дуань, ты услышишь что-нибудь об инвестициях или коммерческих сделках, обязательно дай мне знать», — требовал Му Фэнъань.

Му Сицин безразлично оглядела текст и сухо отпечатала:

«Генеральный директор Дуань ничего подобного не обсуждала».

Нужно еще немного потерпеть. Чем выше взлетит, тем больше будет падать.

Заметив значок обновления в ленте новостей, она заглянула туда.

Запись принадлежала аккаунту «Пустота». Только короткий текст, без каких-либо фотографий:

«Сможет ли эта призрачная фата-моргана однажды стать явью?»

Сицин на мгновение задумалась, не совсем понимая, к чему этот туманный пассаж. Перейдя в личный чат с «Пустотой», она отправила приветственный стикер.

Через десяток секунд пришёл ответный стикер.

Долгое виртуальное общение превратило их в близких, хоть и не знакомых вживую людей. Сицин решила не ходить вокруг да около:

«Увидела твою запись в ленте. Что-то случилось?»

<http://bllate.org/book/20404/2111821>